

48. Канцелярия Киевского, Подольского и Волынского генерал-губернатора. Распорядительная часть. Циркуляры МВД // ЦДІАУК, ф. 442, оп.770, спр.142. – 274 арк.

49. Дело по предоставлению Волынского губернатора с нашим всеподданейшим отчетом о губернии за 1870 г. Начато 8 марта 1872 года. По первому отделению // ЦДІАУК, ф. 442, оп. 51, спр. 377.

50. Разведчик. – 1895. – № 604.

51. Разведчик. – 1896. – № 282.

52. Переписка начальника штаба Киевской крепости о сообщении сведений о месте на р. Днепре с неглубоким песчаным дном без ям и водоворотов в районе Николаевского цепного моста, удобном для купания солдат // ЦДІАУК, ф.692, оп.19 (1897), спр.1. 13 мая 1897 г. – 18 июня 1897 г.

53. Разведчик. – 1892. – № 14.

54. Похлебкин В.В. История водки / В.В. Похлебкин. – М. : Интер-Версо, 1991. – 288 с.

Стаття надійшла до редакції 03. 05.2013.

V. Molchanov

SOCIAL AND ECONOMIC LIVING CONDITIONS OF RUSSIAN MILITARY IN UKRAINIAN GUBERNIAS IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

In article century is investigated social and economic living conditions of Russian military men in Ukraine in second half XIX Is analyzed: transition to system of the general appeal on military service, employment of military men, cash security of officers and the bottom ranks, a food contentment and maintenance with uniforms, residing conditions, etc.

Key words: *Russian military, Ukrainian gubernias, living conditions, second half of the 19th century.*

УДК 94:329.15(477.82)“1988/1991”

В. И. Чура

ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОБЛАСТНЫХ КОМИТЕТОВ КПСС ГАЛИЧИНЫ В КОНЦЕ 80-Х – В НАЧАЛЕ 90-Х ГГ. XX ВЕКА

Научная статья исследует причины и последствия нисходящей динамики финансово-экономического состояния областных комитетов КПСС Галичины на стыке 80-х–90-х гг. XX в. как результат антикоммунистического национально-освободительного движения жителей региона за восстановление государственной независимости Украины.

Ключевые слова: *КПСС, партийный аппарат, финансовое состояние, национально-демократическое движение, сокращение ассигнований.*

В конце 1980-х г. Коммунистическая партия Советского Союза насчитывала 19.468.786 членов [1]. Одним из основных источников пополнения партийной казны были ежемесячные взносы ее членов. Размер оплаты устанавливал партийный устав: при доходах до 70 руб. – 10 коп., от 71 руб. до 100 руб. – 20 коп., соответственно 101 руб. –150 руб. – 30 коп., 190 руб. –250 руб. – 1% от среднемесячного заработка, более 250 руб. – 2%, свыше 300 руб. – 3% [2, арк. 15]. Кроме того, фонды партии формировали издательская деятельность и добровольные пожертвования коммунистов Советского Союза и других стран. Таким образом, бюджет КПСС в конце 1980-х годов составлял около пяти млрд. руб., обеспечивая устойчивое финансовое положение партии [3]. Коммунистическая партия Украины – второй (после РСФСР) по величине и

влиянию республики СССР, в 1988 г. насчитывала 3.178.046 членов и была самой крупной партийной организацией в стране. Дело в том, что Коммунистическая партия РСФСР была создана лишь в июне 1990 г. на Российской партийной конференции. До этого момента партийные организации, расположенные на территории самой большой республики Советского Союза, находились в непосредственном подчинении КПСС. Что же касается финансовых активов украинских коммунистов, то в начале 1990-х годов они насчитывали около 497 млн. рублей [4, арк. 14]. Однако, рост национального движения и постепенная (по целому ряду причин – экономический кризис, политические ошибки) утрата политического авторитета Коммунистической партии сопровождается с конца 1980-х годов неукоснительным сокращением численности партийных рядов Коммунистической партии Украины (КПУ). Подобные тенденции не могли не сказаться на финансовом положении КПУ. Особенно остро финансовый кризис партийных структур проявился во Львовской, Ивано-Франковской и Тернопольской областях Украины, которые составляют давний украинский край – Галичину.

Данная проблема не нашла должного отражения в украинской и зарубежной историографии. Между тем, исследование финансового положения партийного аппарата в конце 1980-х – начале 90-х гг. XX в. позволит глубже понять причины политического фиаско коммунистов в Галичине. Таким образом, изучение, проведенное на базе архивных документов, финансового положения партийных структур Западной Украине в конце 1980 – начале 1990 гг. представляет несомненный исследовательский интерес.

Стабильно высокое финансовое положение КПСС позволяло ее руководителям получать большие зарплаты. Так, первый секретарь областного комитета зарабатывал 600 руб. в месяц, второй секретарь – 500 руб., секретари – 480 руб., заведующий отделом – 380 руб., заведующий сектором – 270 руб., инструктор – 250 рублей [5, арк. 1–2]. Секретарь парткома КГБ получал 425 руб., Управления внутренних дел – 420 рублей [6, арк. 21]. Первый секретарь городского комитета партии зарабатывал 390 руб., второй секретарь горкома – 340 руб., секретари – 310 руб., заведующие отделами – 280 руб., инструкторы – 220 рублей [7, арк. 17]. Партийные работники районных комитетов города имели такие зарплаты: первый секретарь – 330 руб., второй – 280 руб., секретари – 260 руб., завотделами – 230 руб., начальники секторов – 220 руб., инструкторы – 200 рублей [8, арк. 43]. Руководитель райкома получал 340 руб., второй секретарь райкома – 290 руб., секретарь – 270 руб., начальник отдела – 230 руб., сектора – 220 руб., инструкторы – 200 рублей [9, арк. 42]. Для сравнения: средняя месячная заработная плата рабочих и служащих составляла 193,1 руб., колхозников – 148,3 рублей [10, арк. 79]. Минимальный размер пенсии насчитывал 71 руб., обычной стипендии – 40 рублей [11, арк. 79], что было в два-три раза меньше, чем у работников партийных структур западноукраинских областей. Соответственно, покупательная способность последних, на фоне нарастающего экономического кризиса, выгодно отличалась от общего финансового состояния галичан.

Кроме того, для партработников предусматривались разного рода надбавки. В частности, им полагалась ежегодная доплата на оздоровления в размере 100% заработной платы [12, арк. 12]. Премияльный фонд региональных парторганизаций составлял около 478.030 руб., из которых 38.155 руб. использовались ответственными сотрудниками обкомов, 36.393 руб. – горкомов, 31.326 руб. – городских райкомов, 95.998 руб. – сельских [13, арк. 15]. 468 тыс. руб. ежегодно затрачивалось для поддержания персонального служебного автотранспорта первых руководителей компартструктур [14, арк. 22]. Проведение региональных партийных форумов обходилось КПСС в среднем в 191.1 тыс. руб., стоимость проведения одной партконференции составляла 36 тыс. рублей [15, арк. 107]. В общей сложности,

содержание региональной партийной структуры, например во Львовской области, обходилось в пять млн. руб. за год [16, арк. 67].

Как следствие, высокое материальное положение коммунистической элиты создало замкнутую систему партийных кадров, которая состояла партийных руководителей и номенклатурных должностей государственных и хозяйственных структур. Партноменклатура превратилась в своего рода «касту менеджеров от КПСС», которые занимали наивысший социальный статус в советском обществе. Она включала сотрудников центральных, областных, городских и районных комитетов, секретарей партийных организаций, директорский корпус промышленных и сельскохозяйственных предприятий, учебных, научных и культурных учреждений, профсоюзов, силовых структур и т.д. На протяжении 70 лет в СССР сформировался самодостаточный, практически, неконтролируемый клан, который подлежал законной юрисдикции только номинально. В результате хрущевских реформ КПСС постепенно вышла из-под власти права. Однако окончательное превращение партии в надсистемную структуру, стоящую над обществом и государством, произошло при Л. Брежнев [17]. Номенклатурная система не знала плюрализма мнений, альтернативных выборов или демократических дебатов [18, арк. 178–179]. Номенклатурный работник мог быть спокойным за свое будущее – партийная система в 1970-1980-е годы крайне редко строго наказывала собственные кадры. Нерадивого руководителя за непрофессионализм и даже грубые нарушения, как правило, переводили на другие партийные или советские должности, нередко даже выше рангом.

Социальная поляризация рядовых членов КПСС, беспартийных граждан и коммунистических руководителей основывалась не только на разнице в зарплате и на «неприкосновенности» партийных чинов. Получая значительные оклады, партноменклатура широко пользовалась услугами не только государственной торговли, но также колхозных и кооперативных рынков. Торговые структуры зачастую предоставляли свою продукцию партийным работникам в обмен на лояльность по себестоимости, а иногда и вообще бесплатно. Кроме того, по всей стране действовала сеть спецмагазинов, а также имела место практика разовых пайков, которые удовлетворяли потребности номенклатуры в дефицитных товарах как пищевой, так и промышленной групп. В условиях перманентного дефицита потребительских товаров, партаппарат имел возможность покупать импортные изделия по заниженным, «коммунистическим» ценам, в то время как остальное население либо вообще не имело доступа к такого рода товарам, либо вынуждено было приобретать их по более высокой цене. К этому следует добавить наличие в распоряжении номенклатуры закрытых медицинских учреждений, санаториев, пансионатов и баз отдыха, не говоря уже о возможности посещать другие страны. Для высокопоставленных партийных чиновников возводилось жилье улучшенной планировки. За городом к их услугам были удобные государственные и частные дачи. Дети партноменклатуры воспитывались в ведомственных детских садах, учились в специализированных школах, поступали в престижные вузы, нередко в обход общего конкурса.

Наличие разветвленной системы привилегий усугубляло социальную поляризацию, вело к росту недовольства среди обычных граждан искажением фундаментальных принципов коммунистической идеологии и советской власти, что непосредственным образом отразилось на авторитете партии. «Среди партийного руководства было немного убежденных коммунистов, – вспоминал в интервью руководитель Совета трудового коллектива Львовского производственного объединения «Конвейер» А. Соколов, – в партию вступали, руководствуясь зачастую меркантильными интересами. Только партбилет открывал путь к более высокому социальному статусу и поэтому обеспечивал соответствующий материальный уровень. Таким образом, члены КПСС среднего и младшего возраста рассматривали партийную

принадлежность как инструмент для будущей карьеры» [19]. Перечисленные выше социальные блага были доступны только для партийно-хозяйственной элиты. Рядовые члены первичных парторганизаций и беспартийные не имели отношения к льготной системе материального обеспечения. Общесоциальное и внутривнутрипартийное неравенство на фоне лозунгов периода Перестройки привело к рождению деформационных явлений в коммунистической среде, системное нарастание которых во второй половине 1980-х гг. начало угрожать государственному статусу правящей партии. Одним из первых проявлений упомянутых деструкций было постепенное сокращение численности партийных рядов, прямым следствием которого стало сокращение финансовых ресурсов региональных комитетов КПСС.

Детальный анализ архивных партийных документов показывает, что последним годом относительно благополучного экономического состояния обкомов Галичины был 1988 год. Например, денежный баланс Львовского обкома был зафиксирован на уровне 11.948.000 руб. прибыли и 8.021.500 руб. расходов [20, арк. 4]. Таким образом, в ЦК КПСС было перечислено 2.791.800 руб., или 25% денежного оборота парторганизации региона [21, арк. 11]. Доходная часть бюджета Ивано-Франковской области составляла 4.993.800 руб.: 3.469.600 руб. членских взносов, 593.9 тыс. руб. – доходов от издательской деятельности, 101.3 тыс. руб. – другой прибыли. Расходная часть насчитывала 4.398.600 руб., из которых дороже всего обходилось содержание партийных органов – 2.624.600 руб., расходы на партийную пропаганду – 189 тыс. руб., хозяйственные расходы – 719.4 тыс. рублей. Таким образом, в партийную копилку поступило только за 1988 г. 595.2 тыс. руб. чистой прибыли, которые и были переведены в союзный партийный бюджет [22, арк. 6-7]. Финансовое состояние Тернопольского обкома насчитывало 4.770.800 руб. поступлений: 2.772.100 руб. – взносов, 641.5 тыс. руб. – издательская деятельность, 97.5 тыс. руб. – прочих доходов. Расходы составляли 4.507.600 рублей: 2.668.200 руб. стоило содержание парторганов, 698.5 тыс. руб. – хозяйственные издержки, 182.3 тыс. руб. – затраты на партийную пропаганду, 841.7 тыс. руб. – строительство партийных зданий. Таким образом, прибыль областной парторганизации, переведенная в ЦК КПСС, составила 263.2 тыс. рублей [23, арк. 4].

В 1989 г., впервые за полстолетия, национальное движение Западной Украины, усиленное альтернативными выборами в Верховный совет СССР, стало важной причиной сокращения численности галицких обкомов КПСС, что закономерно вызвало снижение их финансового потенциала. Кроме того, дискредитации партии и как следствие этого процесса оттоку партийных кадров способствовала и политика гласности. В результате повсеместно сокращаются финансовые потоки, поступающие в партийные органы. Так, в 1989 г. прибыль Львовского обкома составила 11.591.000 руб.: партвзносы – 8.950.000 руб., доходы от партийных изданий – 2.616.000 рублей. Расходы обкома в размере 8.338.000 руб. распределялись следующим образом: содержание парторганов – 6.722.000 руб., строительство – 1.052.000 руб., финансирование первичных ячеек – 268.5 тыс. руб., ремонт – 112 тыс. рублей. Правда, отчисления в бюджет КПСС в тот год составили 3.252.000 руб., что было больше, чем в 1988 г., на 461,2 тыс. рублей [24, арк. 4].

Финансовое положение ивано-франковских коммунистов на фоне Львовской области выглядело гораздо хуже. В 1989 г. на партийные счета поступило 5.462.200 руб., из них: 3.879.400 руб. членских взносов, 505.6 тыс. руб. издательских прибылей, и всего 27 тыс. руб. других поступлений. Расходы распределились так: 2.844.500 руб. стоило содержание парторганов, 212 тыс. руб. было направлено на партийную пропаганду, 745 тыс. руб. потрачено на хозяйственные нужды, 979.5 тыс. руб. – на строительство помещений. Разница между прибылью и расходами составляла 384.2 тыс. руб., которые попали на счета ЦК КПСС [25, арк. 5]. Однако, несмотря на

положительное сальдо, управделами обкома Г. Кирюк 3 октября 1989 г. констатировал урезание медицинских пособий, доплат за выслугу лет, надбавок освобожденным секретарям парткомов, уменьшение премиального фонда и командировочных выплат [26, арк. 39-45]. Лейтмотивом этого документа была жесткая экономия средств, которая в прошлом не наблюдалась. Обращал на себя внимание акцент автора на неоправданности концентрирования 50% партийных взносов в руках первичных организаций, как того требовали рядовые коммунисты [27, арк. 47].

Катастрофическим на фоне других областей выглядело экономическое состояние Тернопольского обкома. В 1989 г. имела место следующая динамика. Прибыль – 2.520.700 руб. – включала: 1.503.500 руб. – партийных взносов, 245.3 тыс. руб. – доходов партийных издательств, 25.2 тыс. руб. – других поступлений и 746.7 тыс. руб. дофинансирований из бюджета ЦК КПСС. Расходы насчитывали 2.159.700 руб.: 1.229.800 руб. – содержание парторганов, 117.2 тыс. руб. – партийная пропаганда, 338.7 тыс. руб. – хозяйственные затраты, 375.4 тыс. руб. – расходы на нужды первичных парторганизаций. Таким образом, тернопольский обком не смог перевести в союзную партийную копилку ни одного рубля, а наоборот должен был воспользоваться финансовой помощью ЦК КПСС [28, арк. 4]. Сокращение финансовых ресурсов обкома выразилось в жестком требовании управделами обкома В. Трущенко немедленно ликвидировать членские задолженности, уменьшить расходы энергоресурсов, сократить надбавки освобожденным сотрудникам, пересмотреть суммы, направляемые на строительство партийных зданий [29, арк. 16–19].

На протяжении 1990 г. численность коммунистов Львовской области сократилась на 36.109 человек или на 27,3%. Горкомы и райкомы потеряли около 30 – 35% коммунистов [30, арк. 12–20]. Соответственно уменьшилась и партийная касса, которая насчитывала 10.515.000 руб. [31, арк. 6], что в последний раз позволило перевести в бюджет КПСС 1.404.000 рублей [32, арк. 8]. В тот год запланированная сумма партвзносов предусматривала 9.810.000 руб. сборов. Однако, фактически, их поступило лишь 6.626.000 руб. – тоже не малая сумма, но она составляла лишь 67,5% от плана [33, арк. 82]. Сократились и поступления от продажи партийной периодической печати – партийная касса не получила 114.3 тыс. рублей [34, арк. 83]. Финансовый кризис вынуждал обкомовское начальство продавать партийное имущество. Прибыль от реализации мебели и другого инвентаря составила 132.8 тыс. руб., автотранспорта – 32.7 тыс. рублей [35, арк. 87]. Аналогично сокращались и расходы. Их запланированное количество было исполнено на 77,9%. План содержания парторганов был реализован на 83%. На 24.7 тыс. руб. снизились выплаты на оздоровление, на 633.8 тыс. руб. сократились хозяйственные затраты. В 1990 г. первичные организации недополучили 104.3 тыс. рублей. Однако тяжелое финансовое положение не помешало союзному партапарату в 1990 г. увеличить служебные оклады партийным работникам на 25% – 30%, что вызывало резко негативное восприятие у рядовых коммунистов. Ежемесячная зарплата первого секретаря выросла до 750 руб., второго – 650 руб., секретаря – 600 руб., завотделом – 450 руб. [36, арк. 84] Динамика осуществления в 1990 г. партийного бюджета Ивано-Франковского обкома также свидетельствовала о нарастающем кризисе. В сентябре секретарь обкома А. Панченко предупреждал: дефицит может составить 2.5 млн рублей [37, арк. 24]. Так и случилось. На партийных счетах числилось 5.473.100 руб. прибыли: 2.796.800 руб. – взносов, 228.5 тыс. руб. – издательских доходов, 186.8 тыс. руб. – других поступлений. Тогда как затраты составляли 6.973.300 руб.: 3.349.000 руб. стоило содержание парторганов, 176.8 тыс. руб. было затрачено на партийную пропаганду, 706.3 тыс. руб. стоили хозяйственные выплаты, 641.3 тыс. руб. – было истрачено на строительство, 106.9 тыс. руб. – на ремонт. Поэтому, из страхового фонда ЦК КПУ поступило 2.151.800 руб., которые закрыли эту финансовую дыру [38, арк. 29]. Как следствие, ассигнования на

строительство сократились на 65%, приобретение инвентаря – на 57%, автобаза сократилась на 23 единицы и переводилась на самофинансирование [39, арк. 44–47]. Не прибавил оптимизма секретарь обкома В. Полонин, который в конце года советовал не надеяться на союзную, а особенно на республиканскую помощь, поскольку недостача прибылей ЦК КПУ составляла 63 млн рублей [40, арк. 47].

Понимая, что в сложившихся условиях речь идет о выживании партийного аппарата, республиканское руководство призвало коммунистов к расширению коммерческой деятельности. Опираясь на Закон СССР «Об общественных объединениях», 23 января 1990 г. ЦК КПУ при Торгово-промышленной палате организовал Центр подготовки кадров малых предприятий [41]. 10 октября 1990 г. Ивано-Франковский обком принял постановление «Об организации коммерческой деятельности в партийных органах области». Оно не только разрешало, но и обязывало партаппарат заниматься предпринимательской деятельностью с использованием материальной базы и финансовых ресурсов партийных структур [42, арк. 13]. Речь шла о создании обществ с ограниченной ответственностью, совместных и малых предприятий с целью скорейшего наполнения партийной кассы. Их соучредителями стали партийные руководители в статусе как физических, так и юридических лиц. Так зарождалась партийная олигархия – будущие бизнесмены от КПУ имели доступ к финансовым потокам партии. В подобных структурах был сформирован капитал ни одного сегодняшнего олигарха с депутатским мандатом в кармане. Быстро забыв о коммунистической антикапиталистической доктрине, партийные руководители активно включились в процесс первичного накопления капитала, широко используя партийные средства.

Не отличалась финансовой стабильностью и партийная организация Тернопольской области. В 1990 г. она насчитывала 45.437 членов, что было на 10,6% меньше по сравнению с 1989 годом [43, арк. 15]. Годовая прибыль областной парторганизации составляла 4.836.100 руб.: 2.393.000 руб. – партийные взносы, 260.8 тыс. руб. поступило от издательств, 160.7 тыс. руб. – из других источников. Расходы явно превышали доходную часть. Их сумма составляла 6.833.400 руб.: 3.287.600 руб. стоило содержание партийных органов, 156.2 тыс. руб. было потрачено на пропагандистскую деятельность, 760.8 тыс. руб. составили хозяйственные затраты, 577.1 тыс. руб. забрало строительство, 60.2 тыс. руб. – ремонт. В результате, доходная часть бюджета была выполнена на 80%: по членским взносам – на 73%, по отчислениям от издательств – на 64%. В тот год у ЦК КПУ Тернопольскому обкому пришлось просить финансовой помощи на 1.966.500 рублей [44, арк. 31]. Согласно подсчетам второго секретаря обкома Н. Миколюка, уже в августе 1990 г. дефицит партийного бюджета насчитывал 2.4 млн. рублей. Как тактический выход из критической ситуации он предлагал сократить финансирование первичных парторганизаций и в очередной раз просить поддержки ЦК КПУ [45, арк. 137].

Невиданный финансовый кризис партийные организации Галичины пережили в 1991 году. На партийные счета Львовской области поступило лишь 2.260.000 руб. прибыли, из которых партвзносы составляли всего 1.8 млн рублей. Издательская деятельность принесла 400 тыс. руб., 60 тыс. руб. составила прибыль коммерческих предприятий [46, арк. 11]. Расходы же превышали 10.020.000 руб., что в 4.5 раза превосходило доходы. 7.540.500 руб. было истрачено на содержание парторганов, 660.1 тыс. руб. – на нужды первичных организаций, 1.670.000 руб. – издержки строительства, 150 тыс. – ремонт. Такой финансовой пропасти обком не знал со времен его основания в 1939 году. Помочь мог только ЦК КПСС. И Львовский обком эту помощь получил – в размере 8.760.300 рублей [47, арк. 77]. В 1991 г. количество членов КПСС Ивано-Франковской области насчитывало 46.615 коммунистов, что на 10.718 человек, или на 18.7% меньше, чем в 1990 году [48, арк. 65]. В результате было

получено 1.326.000 руб. партвзносов и 65 тыс. руб. от коммерческой деятельности. Если учесть, что годовые финансовые нужды областной организации составляли 4.173.000 руб., то ее финансовое положение можно квалифицировать как безнадежное [49, арк. 47-48]. Не в лучшем положении находились и тернопольские коммунисты. Их количество в 1991 г. составляло 41.924 партийца – из партии вышли 5.271 коммунист, или 11% от их общего количества [50, арк. 2]. В этой связи не могло не ухудшиться и финансовое положение коммунистической организации. За первое полугодие 1991 г. в партийную кассу поступило лишь 1.953.300 руб. прибыли, а истрачено было – 6.184.400 рублей. Расходы превышали доходы на 70%. В таких условиях страховой фонд ЦК КПСС выделил тернопольскому обкому 4.229.100 руб., предупредив, что «это сделано в последний раз» [51, арк. 91]. В целях получения хоть какой-то прибыли обком принял решение сдавать в аренду автотранспорт, общежития, помещения и гостиницы. Однако все вместе это принесло всего 53 тыс. руб., которых не хватало даже на самое необходимое. Не в последнюю очередь вследствие финансового кризиса, коммунистическое руководство постепенно приходит к убеждению, что возобновлять утраченные позиции нужно не экономическими, а политическими методами. Хорошо это понимая, обкомовцы взяли курс в августе 1991 г. на поддержание заговора ГКЧП, который и поставил КПСС вне закона.

В заключение необходимо отметить, что до 1988 г. коммунистические организации Галичины представляли собой мощные финансовые структуры, средства которых на 70% формировались из партийных взносов их членов. Это позволяло ежегодно переводить в ЦК КПСС значительные денежные суммы, которые составляли от 20% до 30% от областного партийного бюджета. Однако в 1989 г. по мере нарастания антикоммунистических настроений и в связи с ростом национального движения началось сокращение численности партийных рядов, что негативно отразилось на финансовом состоянии парторганизаций Западной Украины. Победа демократических сил на выборах в местные советы 1990 г. послужила причиной разгосударствления КПСС, что поставило партию на грань финансового выживания. В 1991 г. партийный аппарат Галичины находился в состоянии финансового банкротства и существовал лишь за счет денежных вливаний из республиканского и, особенно, союзного ЦК КПСС. Продолжение субсидирования стало невозможным в связи с путчем ГКЧП, который обусловил распад СССР и прекратил существование его правящей партии.

Список використаної літератури

1. Правда. – 1988. – 14 апр.
2. Статут Комуністичної партії Радянського Союзу. – К., 1990. – С. 15.
3. Комсомольская правда. – 1991. – 28 авг.
4. Коммунист Украины. – 1990. – Авг. – С. 14.
5. Державний архів Львівської області (ДАЛО), ф. 3. (Львовский обком Компартии Украины), оп. 62, спр. 430, арк. 1-2.
6. ДАЛО, ф. 3, оп. 62, спр. 430, арк. 21.
7. ДАЛО, ф. 3, оп. 62, спр. 430, арк. 17.
8. ДАЛО, ф. 3, оп. 62, спр. 419, арк. 43.
9. ДАЛО, ф. 3, оп. 62, спр. 419, арк. 42.
10. ДАЛО, ф. 3, оп. 62, спр. 419, арк. 79.
11. ДАЛО, ф. 3, оп. 62, спр. 419, арк. 79.
12. ДАЛО, ф. 3, оп. 62, спр. 419, арк. 12.
13. ДАЛО, ф. 3, оп. 62, спр. 419, арк. 15.
14. ДАЛО, ф. 3, оп. 62, спр. 419, арк. 22.
15. ДАЛО, ф. 3, оп. 62, спр. 419, арк. 107.
16. ДАЛО, ф. 3, оп. 62, спр. 419, арк. 66.

17. Восленский М. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. URL: <http://lib.ru/POLITOLOG/woslenskij.txt>.
 18. Пономарева Е.Г. Политические институты и отношения в современной России. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 178–179.
 19. Интервью А. Соколова, записане 23.06.2011. (Особистий архів автора).
 20. ДАЛО, ф. 3, оп. 62, спр. 425, арк. 4.
 21. ДАЛО, ф. 3, оп. 62, спр. 419, арк. 11.
 22. Державний архів Івано-Франківської області (ДАІ-ФО), ф. 1 (Івано-Франковський обком Компартии України), оп. 1, спр. 5435, арк. 6–7.
 23. Державний архів Тернопільської області (ДАТО), ф. 1. (Тернопільський обком Компартии України), оп. 36, спр. 75, арк. 4.
 24. ДАЛО, ф. 3, оп. 62, спр. 644, арк. 4.
 25. ДАІ-ФО, ф. 1, оп. 1, спр. 5501, арк. 5.
 26. ДАІ-ФО, ф. 1, оп. 1, спр. 5511, арк. 39–45.
 27. ДАІ-ФО, ф. 1, оп. 1, спр. 5511, арк. 47.
 28. ДАТО, ф. 1, оп. 1, спр. 50, арк. 4.
 29. ДАТО, ф. 1, оп. 1, спр. 50, арк. 16–19.
 30. ДАЛО, ф. 3, оп. 62, спр. 808, арк. 12–20.
 31. ДАЛО, ф. 3, оп. 62, спр. 872, арк. 6.
 32. ДАЛО, ф. 3, оп. 62, спр. 872, арк. 8.
 33. ДАЛО, ф. 3, оп. 62, спр. 872, арк. 82.
 34. ДАЛО, ф. 3, оп. 62, спр. 872, арк. 83.
 35. ДАЛО, ф. 3, оп. 62, спр. 872, арк. 83.
 36. ДАЛО, ф. 3, оп. 62, спр. 872, арк. 84.
 37. ДАІ-ФО, ф. 1, оп. 1, спр. 5570, арк. 24.
 38. ДАІ-ФО, ф. 1, оп. 1, спр. 5603, арк. 29.
 39. ДАІ-ФО, ф. 1, оп. 1, спр. 5541, арк. 44–47.
 40. ДАІ-ФО, ф. 1, оп. 1, спр. 5541, арк. 47.
 41. Об общественных объединениях» от 9 октября 1990 г. [Електронний ресурс] : Закон СССР № 1708-1. – Режим доступу: <http://www.law7.ru/base41/d4ru8212.htm>.
 42. ДАІ-ФО, ф. 1, оп. 1, спр. 5570, арк. 13.
 43. ДАТО, ф. 1, оп. 39, спр. 115, арк. 15.
 44. ДАТО, ф. 1, оп. 39, спр. 115, арк. 31.
 45. ДАТО, ф. 1, оп. 39, спр. 75, арк. 137.
 46. ДАЛО, ф. 3, оп. 62, спр. 1058, арк. 11.
 47. ДАЛО, ф. 3, оп. 62, спр. 1058, арк. 77.
 48. ДАІ-ФО, ф. 1, оп. 1, спр. 5637, арк. 66.
 49. ДАІ-ФО, ф. 1, оп. 1, спр. 5608, арк. 47–48.
 50. ДАТО, ф. 1, оп. 39, спр. 141, арк. 2.
 51. ДАТО, ф. 1, оп. 39, спр. 126, арк. 91.
- Стаття надійшла до редакції 09.04.2013.

V. Chura

FINANCIAL STATUS OF HALYCHYNA CPSU ORGANIZATION AT THE END OF 1980'S – BEGINNING OF 1990'S

Scientific article explores the causes and consequences of the negative dynamics financial and economic situation in regional committees of the CPSU of Galicia at the turn of the 80 's-90 's. XX, as a result of anticommunist national-liberation movement residents of the region for restoration of state independence of Ukraine.

Key words: CPSU, communist party staff, financial status, assignment decrease.